

A photograph of traditional wooden barrels and a metal milk churn on a cobblestone street. The scene is set outdoors, with a large wooden barrel in the background and a smaller metal churn in the foreground. The churn has a handle and a spout. The ground is paved with cobblestones, and there is a white cloth or bag in the lower left corner. The overall tone is rustic and historical.

**Сергей
Сакадынский**

Когда стакан наполовину полон

18+

Сергей Сакадынский

**Когда стакан наполовину
полон. О самогоноварении
на основе личного опыта**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сакадынский С.

Когда стакан наполовину полон. О самогоноварении на основе личного опыта / С. Сакадынский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Самогоноварение – новое хобби XXI века. В интернете найдётся немало рецептов самодельных аналогов бренди, виски, абсента и других крепких напитков. А производители дистилляторов наперебой рекламируют свою продукцию. Казалось бы, всё просто – покупай и гони. Однако на самом деле производство дистиллятов – серьёзный труд. В книге автор на основе личного опыта рассказывает об изготовлении алкогольных напитков в домашних условиях.

© Сакадынский С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

От автора	5
I. In vino veritas	6
1. Пьющее человечество	7
2. Травитесь на здоровье	11
3. В поисках альтернативы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Сакадынский

Когда стакан наполовину полон. О самогоноварении на основе личного опыта

От автора

Прежде чем браться за какое-то дело, необходимо ответить на три вопроса: «Почему?» «Зачем?» и «Как?» Почему я хочу этим заниматься, зачем я буду это делать и как я буду это делать.

Я не люблю писать занудные инструкции и пошаговые руководства. Поэтому не обольщайтесь: эта книга – не самоучитель по самогоноварению. Если вы ищите исключительно ответ на вопрос «Как?», можете смело её закрыть и забыть. В интернете вы найдёте достаточно подробных рекомендаций и советов на эту тему. Если самогоноварение для вас представляет интерес сугубо с практической точки зрения, вам однозначно туда.

Если вы собираетесь гнать самогон, чтобы сэкономить на магазинной водке, лучше не начинайте. Самогоноварение трудозатратно и по времени, и по средствам. Это постоянная морока, головная боль и риск получить совсем не то, чего ожидаешь. Самогоноварение – это не просто труд. Это философия. Это путь. Это почти как дзэн. Самогон даже пить не обязательно, его достаточно просто гнать.

Да, кстати, мне не нравится слово «самогоноварение». Куда лучше звучит «винокурение» и «дистилляция». Но «самогоноварение» читателю ближе и понятней.

Эта книга – попытка ответить на вопросы «Почему?» и «Зачем?» с позиций собственного опыта. Опыта, который далеко не всегда лежит в русле канонических теорий и промышленных стандартов. Опыта специфического, выстраданного в бесконечных камланиях над бочками с фруктовым дистиллятом, в угарном чаду сивушных масел и благоухании ароматных спиртов. Опыта, который не стоит повторять, если вы не готовы пройти весь путь от начала до конца.

I. In vino veritas

*Я не пессимист и не оптимист. Мне не важно, стакан наполовину
пуст или полон.*

Я реалист: мне важно, что в стакане.

1. Пьющее человечество

Люди начали пить задолго до того, как стали людьми. Мартышки делают брагу из винограда и ягод. Слоны сгребают в ямы перезревшие плоды, а потом, когда фруктовая масса забродит, предаются безудержному пьянству. Крысы тащатся от вина и пива. Это иногда стоит им жизни, потому что люди специально расставляют по углам блюда с отравленными напитками.

Алкоголь – самый древний, самый распространённый и самый доступный природный наркотик. И, как любой другой наркотик, он позволяет изменить мир, не вставая из-за стола.

С точки зрения науки, наши чувства и эмоции – не более чем химия: всякие дофамины и эндорфины, которые вырабатывает мозг в ответ на внешние раздражители. Причём для мозга нет разницы между реальным и воображаемым. Он одинаково реагирует как на происходящее вокруг, так и на наши фантазии.

Любое животное имеет очень простую базовую программу: прожить как можно дольше и оставить как можно больше потомства. Для её успешного осуществления в мозг вшита дополнительная мотивация в виде положительных эмоций – ощущение удовольствия, которое сопровождает успешное выполнение программы. А в роли кнута выступают отрицательные эмоции, которые возникают, если выполнение программы оказывается под угрозой. Мозг насыщает организм гормонами счастья, когда зверюшка кушает вкусный банан или занимается сексом. Он же заставляет животное испытывать беспокойство и страх, если тому грозят голод, холод и смерть.

Разумеется, всякая мало-мальски дееспособная тварь стремится испытывать удовольствие как можно чаще и как можно дольше. И при этом максимально избегать всевозможных расстройств и депрессий.

Но достижение поставленных задач требует приложения усилий, иногда весьма значительных. Однако всё меняется, когда животное неожиданно для себя открывает мир наркотиков. Наркотики переворачивают картину окружающей действительности. Внезапно выясняется, что вовсе не обязательно лезть из кожи вон, чтобы испытать кратковременное ощущение радости. Для этого достаточно отыскать нужное зелье. Наркотик активизирует нужные участки коры головного мозга, и тот немедленно начнёт фонтанировать гормонами счастья.

Вот тут-то животное и попадает в ловушку. Это наглядно демонстрируют печально известные опыты над крысами. Несчастным грызунам вживляли в черепушку электроды, которые стимулировали зоны удовольствия в мозгу, а в клетке размещали кнопку, подающую на них ток. Крысы прекрасно жили своей крысиной жизнью, пока случайно не наткнулись на эту самую кнопку. Будучи от природы весьма сообразительными, зверьки быстро обнаруживали связь между нажатием на неё и внезапным приступом эйфории. Мало-помалу крысы втягивались, теряли интерес к происходящему вокруг, переставали размножаться и есть и, в конце концов, умирали от истощения, не выпуская из лап божественный генератор счастья.

«Неразумные твари не ведают, что творят!» – скажет скептик. И добавит, что у человека, в отличие от каких-то подопытных грызунов, есть разум. Да и некогда заниматься ерундой – вон сколько вокруг разных дел и забот!

Но тут именно разум сыграл с человеком злую шутку.

Считается, что животные не оперируют абстрактными понятиями. Такие вещи, как время или смерть, находятся за пределами их понимания. Они подчиняются инстинктам и действуют сообразно с ними, не обдумывая и не осмысливая своих действий.

Человек в процессе своего развития обрёл способность мыслить, анализировать и оперировать абстрактными понятиями. Живя сообразно всё тем же животным алгоритмам, поскольку физически остаётся животным, он осмысливает реальность с позиций разума и приходит к неутешительным выводам. Человек с ужасом обнаруживает, что жизнь рано или поздно

заканчивается. В конце концов, неизбежно наступит смерть, и он исчезнет со всеми своими эмоциями, чувствами, знаниями, опытом. И его больше не будет. Никогда. В этом контексте жизнь представляется неким недоразумением, игрой, слепой прихотью природы, абсолютной бессмыслицей. И тогда человек начинает придумывать смыслы. Загробный мир, реинкарнация, бессмертная душа – всё это окопы, которыми человек пытается отгородиться от страшной реальности. Но реальность настырно прорывается через них и зловеще шепчет: «Бога нет, нет ни ада, ни рая, прах к праху, земля к земле!...» Объятый ужасом человек начинает рассуждать о жизни ради детей, ради будущих поколений, о необходимости оставить свой след в истории, посадить дерево, построить дом, написать книгу... Но в долгосрочной перспективе дерево засохнет, а дом сгорит. А потом сгорит и вся человеческая цивилизация – может быть, даже вместе с Землёй, – и не останется о ней никакой памяти.

Зачем же тогда что-то делать? Может быть, лучше не мучиться и сразу голову в петлю?

Но человек живёт, изо всех сил пытаясь отвлечь себя от мыслей о бессмысленности бытия. Живёт на самом деле, как и любое другое животное, ради удовольствия, ради того, чтобы снова и снова испытывать то эйфорическое состояние, которое принято называть счастьем. Актёр живёт ради оваций публики, писатель – ради восхищённых отзывов читателей, учёный – ради радости открытия, спортсмен – ради нового рекорда.

А кто-то не заморачивается и просто стимулирует выработку гормонов счастья искусственно.

Как можно проводить целые дни в пьяном угаре? – вопрошает писатель, журналист или политик. – Ведь жизнь так коротка и нужно так много успеть!

Господа, ваши фортификационные сооружения против реальности слишком сложны для простого человека. Вместо всей этой вашей галиматии у простого человека есть алкоголь! И я вас огорчу: в отличие от вас, алкоголики абсолютно целостные, самодостаточные личности. Пока вы мучаетесь выбором, страдаете, сомневаетесь, пока вас гнетут негативные эмоции, алкоголик точно знает, чего он хочет и как этого достичь. Он не всегда знает, какая у него зарплата в долларах, но точно скажет, сколько это будет в пол-литрах. И потому он в гораздо большей степени счастлив, чем все морализаторствующие зануды вместе взятые.

Плохо это или хорошо? Это совершенно не имеет значения. Потому что в конце все мы всё равно умрём.

Если хочешь выпить – выпей. Но не надейся, что это решит твои проблемы.

Джек Лондон в своём романе «Джон Ячменное Зерно» говорит о том, что люди пьют, потому как алкоголь является повсеместно доступным. И если бы было по-другому, то они не стали бы травить себя ядовитым зельем. Это не совсем так. Конечно, публичное одобрение употребления алкоголя стимулирует его потребление. Однако его запрет, полный или частичный, просто уводит этот процесс в тень, как это было во времена «сухого закона» в США.

На момент его принятия в соседней Канаде производили 11 миллионов литров алкоголя, в 1929 году – уже целых 44 миллиона. Сами канадцы потребляли около десяти процентов этого объёма, а остальное контрабандой поставлялось в США. Да и в самих Штатах развернулось масштабное производство самогона.

Кроме того, одни наркотики неизбежно заменяются другими. В современной западной культуре, например, отношение к алкоголю скорее негативное, однако при этом вполне нейтрально воспринимается употребление лёгких наркотиков. Курение дурманных трав повсеместно практикуется и на мусульманском Востоке, где алкоголь находится под строгим религиозным запретом. Учёные рассуждения о том, что через некоторое время человечество

откажется от употребления алкоголя на генетическом уровне, возможно, не лишены смысла. Но ему на смену неизбежно придёт что-то ещё, возможно, куда более страшное. Не исключено, что мир будущего станет миром наркоманов, наподобие того общества, которое описано в известном романе Хаксли.

Кое-кто любит порассуждать насчёт того, что человечество специально спаивают, потому что одурманенными людьми легче управлять. Всё это досужие разговоры. Люди сами рады напиться, их не нужно к этому подталкивать. А производство и сбыт алкоголя – это всего лишь бизнес. И никакой конспирологии.

Человеку необходимы наркотики в том или ином виде. Невозможно даже представить человеческое общество, в котором отсутствует культ потребления изменяющих сознание веществ. Конечно, наркотики могут быть ментальными – можно совершить кучу общественно полезных действий, посмотреть фильм, написать книгу, взобраться на Эверест. А можно просто принять дозу.

Если вы меня спросите, вреден ли алкоголь, я однозначно скажу: да, вреден. Вреден, как любое вещество, изменяющее сознание. Не случайно с древних времён его употребление дозволялось только избранным – первоначально исключительно богам. Если верить шумерским мифам, боги упивались хмельными напитками до, после и во время процесса сотворения мира. Но на то они и боги – опьяняющие вещества помогают им раздвинуть границы реальности, в то время как простого смертного они способны убить.

Вред того или иного продукта нужно рассматривать в двух плоскостях – физической и психологической.

Вреден ли алкоголь для физического здоровья? Одни говорят: безусловно, вреден. Другие говорят: возможно, полезен. И каждый обосновывает свою точку зрения, приводя различные, порой весьма веские аргументы. Но в этом контексте уместно задать другой вопрос: а вредно ли жареное мясо? Вреден ли сахар? Вредна ли соль? Вредны ли магазинные продукты, напичканные консервантами и прочей химией? Как известно, отравиться можно даже обычной водой, выпив её, если я не ошибаюсь, шесть литров за раз. Однако вода необходима организму для выживания, поэтому её отсутствие, как и её избыток – смерть. Точно так же смерть – это вода, заражённая ядовитыми химическими веществами и болезнетворными бактериями. Поэтому мы пьём, по возможности, чистую воду и только в том количестве, в котором нам это действительно необходимо.

Тогда вы можете мне возразить: но ведь алкоголь – это наркотик. На что я вам скажу следующее: кофе и чай – это тоже наркотики, однако мы их употребляем гораздо чаще и в гораздо больших количествах, чем алкоголь. Вообще, если копнуть глубже, любое вещество, оказывающее возбуждающее или угнетающее действие на организм, является наркотиком. Поэтому здесь следует задать ещё один вопрос: вредны ли наркотики? Я имею в виду наркотики классические – марихуана, гашиш, кокаин. Разумеется, вредны. Потому что мы знаем: наркоманы долго не живут. Страшные кадры криминальной хроники и фотографии из медицинских учебников это подтверждают. Потому что классический наркоман – это истощённый, измождённый человек, обтянутый кожей скелет с чёрными кругами под глазами, в двадцать лет имеющий вид древнего старика. Однако, если разобраться, то ведь причина этого не в самих наркотиках, а в физическом истощении, которое неизбежно наступает, если человек плотно «сел на иглу». В то же время во многих культурах употребление наркотиков санкционировано традицией. В цивилизованном мире наркотики использовались и используются как медикаментозные средства. А состоятельные наркоманы, среди которых немало, например, представителей шоу-индустрии, выглядят вполне здоровыми и упитанными, да и живут долго и счастливо.

Напрашивается логичный вывод, что сам по себе алкоголь, как и любой наркотик, не вреден и не полезен. Опасность кроется в употреблении некачественного продукта, содержащего однозначно ядовитые примеси, а также в злоупотреблении и психологической зависимости.

Тут мы вплотную подходим к вопросу вреда, который наносит алкоголь не на физическом, а на психологическом уровне.

Общеизвестно, что наркомания и алкоголизм достаточно успешно лечатся. Однако через некоторое время человек, покинувший клинику, снова возвращается к старому. Потому что в его жизни образуется пустота, которую ему нечем заполнить. Не случайно были придуманы разные клубы для бывших алкоголиков и наркоманов, где они общаются, читают стихи и вяжут крючком – в общем, предпринимают попытки заполнить всякой всячиной тот вакуум, который образовался в их жизни после отказа от регулярной дозы.

Психологическая зависимость гораздо хуже, чем физическая, и куда опасней. Сам по себе организм может чувствовать себя прекрасно, однако сколько «здоровых и упитанных» погибли в результате несчастного случая или сломали себе жизнь, оказавшись в тюрьме, по причине злоупотребления алкоголем. Не говоря уже о других, не таких страшных проблемах. Сколько раз люди, протрезвев, в отчаянии рвали на себе волосы от стыда за то, что совершили накануне в пьяном угаре! Жизнь – не киноплёнка, её нельзя отмотать обратно. И не компьютерная игра, где можно всё начать заново с последнего удачного сохранения. Потому многие снова и снова обращаются за помощью к дарующему забвение духу вина, а иные, мучимые запоздалым раскаянием, даже кончают самоубийством.

Тогда возникает закономерный вопрос: зачем люди вообще пьют, если это приводит к столь фатальным последствиям? Но он лежит в той же плоскости, что и вопрос: зачем люди едят? Ведь злоупотребление едой влечёт за собой пищевые отравления, ожирение и прочие неприятности!

Любите ли вы кофе?

Готовы ли вы ради кофе отказаться от других продуктов?

Готовы ли вы обменять на кофе свои любимые вещи?

Готовы ли вы убить ради кофе?

Если вы ответили «да» только на первый вопрос – это пристрастие. Если на любой другой – это болезнь. То же самое с алкоголем.

До этого я написал о том, что алкоголь вреден. Я поправлюсь: алкоголь на самом деле смертельно опасен. Как человек, заказывающий в ресторане блюдо из рыбы фугу, должен осознавать, что с определённой долей вероятности оно может оказаться для него последним, так и тот, кто заказывает двойной виски, должен отдавать себе отчёт о возможных фатальных последствиях. Впрочем, сейчас уже научились выращивать рыбу фугу, тело которой не содержит яда, а также делать безалкогольный виски. Но это уже, как говорится, совсем другая история.

2. Травитесь на здоровье

Неподалёку от нашего офиса был круглосуточный магазинчик, где мы регулярно отоваривались горячительным. В ответ на наше «Спасибо!» продавец всегда с ехидной улыбкой отвечала: «На здоровье!»

Моё знакомство с крепким алкоголем началось с водки и длительное время ею же ограничивалось. Мы считали нормальным через силу вливать в себя эту мерзко пахнущую, обжигающую горло жидкость и загонять её поглубже водопроводной водой и жареной картошкой, потому что она уверенно стремилась обратно. Происходило это в суровые девяностые, когда рынок палёнки наперегонки с легальными спиртзаводами стремился насытить жаждущих сомнительным многообразием продукции, отличавшейся разве что этикеткой. С тех пор мало что изменилось, разве что водку стали делать с использованием спирта «Люкс» вместо «Экстра».

Мы пытались улучшить её любыми способами. Даже сыпали туда «Юпи» – адов порошок, который, если верить рекламе, в сочетании с водой превращался в натуральный сок. Глотать эту цветную жидкость было проще, но для здоровья, скорее всего, хуже.

Коньяк тогда стоил дорого и был таким же отвратительным. Потому что на самом деле это был суррогатный коньяк, который делали в лучшем случае из крашеной водки. А коньяк, сделанный из коньяка, цену имел вообще запредельную.

Ларьки, призывно отсвечивающие витринами на каждом перекрёстке, предлагали множество разнообразных напитков – ром, шнапс, ликёры всех цветов радуги и прочую дрянь. Но почти весь этот фантастический ассортимент был подделкой местного разлива из спирта, воды и какой-то совершенно дикой химии. Поэтому мы продолжали травиться проверенной водкой с «Юпи». По крайней мере, это хотя бы стоило дешевле.

Попробовав спирт, я понял, что лучше уж пить его. Он хотя бы безвкусный и не разит керосином. Но в те времена достать спирт в нужных количествах не было возможности.

Вообще все рассуждения о чистоте и безвредности тех или иных видов алкоголя – фикция. Приходилось мне читать мнение экспертов, что в странах, где пьют вино, от передозировки алкоголя мрут реже, чем там, где предпочитают крепкие напитки. А также слышать, что пиво – это вообще не алкоголь и пить его можно и даже полезно.

Так вот, самым тяжёлым алкогольным напитком является как раз пиво. По сути, это зерновая брага, проходящая только механическую очистку от твёрдых примесей. На втором месте – вино. Оно некоторое время отстаивается, и часть вредных веществ выпадает в осадок. Но метанол, ацетон и прочие «радости жизни» никуда не деваются. Дистилляты значительно чище – ведь все тяжёлые примеси, которые не могут испариться, остаются в перегонном кубе. Ну а самый чистый алкоголь – это, конечно же, спирт-ректификат. Видимо, как раз поэтому кто-то однажды решил, что весь алкоголь должен делаться на его основе.

Спирт-ректификат подарил человечеству невероятное количество разнообразных суррогатов на любой вкус и цвет. И, конечно же, водка – главнейший из них. Без преувеличения, это самый популярный алкогольный напиток на наших просторах, конкуренцию которому может составить разве что пиво.

Эту водку обычно называют «русской», и отчасти это верно. Потому что во всём мире на рынке алкоголя преобладают дистилляты, то есть напитки, полученные путём перегонки натурального сырья. А современная русская водка – это смесь воды и спирта-ректификата. Разу-

меется, так было не всегда. Ещё в XIX веке русскую водку тоже дистиллировали из зерновой браги, и называлась она «хлебное вино». Само же польское слово «водка» («wódka», буквально «водичка»), вошедшее в употребление примерно лет за триста до этого, чаще применялось к аптечным травяным настойкам, а не к чистым алкогольным напиткам.

В конце XIX века в России были предприняты первые попытки наладить производство «казёнки» – той самой водки, к которой мы привыкли. Дешёвый спирт-ректификат, который к тому времени научились делать быстро и много, разбавлялся водой до требуемой крепости. Монополия на выпуск этого напитка была закреплена за государством, поэтому он и получил название «казённое вино».

Миф о том, что водку придумали русские, настолько прочно укоренился, что никто уже давно не сомневается, что это чистейшая правда. На самом деле это не так. Вообще перегонный куб придумали арабские химики. А с водкой русских впервые познакомили итальянцы, точнее генуэзцы, в XIV веке. Водка эта называлась граппа и представляла собой побочный продукт виноделия – самогон из перебродивших виноградных выжимок. Поскольку готовый напиток не разбавляли водой, то крепость его была где-то в районе 60 градусов, что для русских, не пробовавших ничего крепче зерновой браги и медовухи, было чем-то запредельным. Употребление граппы вызывало сильнейшее опьянение, граничащее с алкогольным отравлением. Это было вполне естественно: налейте человеку, который всю жизнь пил только пиво и сухое вино, стакан водки и посмотрите, что с ним будет. В общем, итальянскую самогонку стали повсеместно запрещать. В итоге производство собственного крепкого алкоголя отложилось ещё лет на сто. Взялись за него вплотную только в конце XV века. Перегоняли, разумеется, зерновую брагу, а не виноградное сусло, ибо виноград в наших широтах растёт плохо или не растёт вообще. То есть делали шотландский виски, только вместо многолетней выдержки в бочках настаивали его на разных травах, в частности на полыни и анисе, создав аналог абсента ещё до того, как это стало мейнстримом на западе. Отсюда, скорее всего, и возникли все эти аллегории на тему зелёного змия. Да и «зелено вино» – это не вино вовсе, а травяная настойка. Крепость этих напитков, очевидно, очень сильно варьировалась. Никаких стандартов ещё не существовало, да и технологии производства были крайне несовершенны и сильно отличались в разных винокурнях. Вообще считается, что до конца XVII века большинство хмельных напитков отечественного производства, за редким исключением, были крепостью 20-30 градусов. Мода на более крепкий алкоголь пришла позже. Ну а водка, которую мы знаем, родилась только в XIX столетии.

Вопреки распространённым заблуждениям, известный химик Дмитрий Иванович Менделеев к изобретению этой водки никакого отношения не имеет. В его диссертации о смешивании спиртов о ней нет ни слова.

Более того, Менделееву приписывают изобретение именно сорокаградусной водки. Однако в то время в России эталоном крепости был так называемый «полугар» – 38 градусов. А в СССР выпускалась водка, в том числе, крепостью 56 градусов. Сейчас большинство производителей всё-таки пришли к единому стандарту – 40%. Однако эта унификация случилась не потому, что так лучше или вкусней, а потому, что так проще рассчитывать налоги. Но и сегодня среди множества водок можно обнаружить напитки крепостью 36, 42 или 50 градусов.

Неверно также и утверждение, будто бы «казёнку» поставили на поток только в Советском Союзе. Она появилась ещё в Российской империи. Днём рождения современной русской водки можно считать 6 июня 1894 года, а её крёстным отцом тогдашнего министра финансов С. Ю. Витте. До подписания известного указа о «винной монополии» была запущена мощная пропагандистская кампания, в ходе которой в общественное сознание внедрялась мысль о том, что дистилляты представляют собой угрозу здоровью. Итогом стал переход к массовому про-

изводству «казённого вина» – той самой водно-спиртовой смеси, которой сейчас заполнены магазины. Заслуга советской власти здесь только в том, что в ГОСТах 1936 года окончательно было прописано, что водка – это спирт-ректификат, разбавленный водой, а напитки, полученные иным способом, водкой не являются.

Засилье «казёнки» на отечественных прилавках вполне объяснимо. Поскольку это напиток, ориентированный на широкие массы малообеспеченного населения, а дистилляция – процесс дорогой и хлопотный, водочный суррогат выигрывал как в цене, так и в простоте производства. Для потребителей с кошельками потолще ушлые производители придумали элитные разновидности водки, отличающиеся красотой бутылки и вкусовыми добавками. Однако эти напитки были и остаются суррогатами на основе спирта-ректификата.

Мне всегда было непонятно, как можно любить водку.

Есть немало рекомендаций, как её правильно употреблять. Ценители этого напитка вам в подробностях расскажут, как и до какой температуры её следует охлаждать. Или о том, что охлаждать надо не водку, а рюмки, из которых вы будете её пить. О том, чем и как её следует запивать или закусывать. И так далее.

Я же вам скажу, что правильно водку не пить вообще.

Упомянутые манипуляции с обязательным охлаждением водки перед употреблением призваны минимизировать страдания пищевого аппарата от поглощения этой отвратительной жидкости.

Вообще все нормальные алкогольные напитки пьют тёплыми, точнее, комнатной температуры, чтобы полностью раскрылся вкус и аромат. Но какой вкус и аромат может быть у разбавленного водой спирта? Вся водка на запах и вкус одинаково мерзкая. Но вот когда она холодная, это практически не ощущается. Потому что холодная водка тоже вся одинаковая – никакая. А вот попробуйте выпить тёплую водку и, как говорится, почувствуйте разницу.

Кстати, из той же оперы совершенно идиотская, распространённая исключительно на просторах нашей бывшей необъятной родины традиция закусывать коньяк лимоном. Лимон вообще убивает любой вкус, поэтому им закусывают, в том числе водку. Им же закусывали такой же отвратительный дешёвый советский коньяк, который просто так пить было невозможно.

Меня всегда умиляли рассуждения экспертов о мягкости и органолептике того или иного сорта спирта. Как по мне, так это чистой воды словоблудие, потому что уже при содержании спирта выше 80% сложно говорить о каких-то тонкостях вкуса и запаха. А в спирте крепостью 96,6% нет и не может быть никакой органолептики, неважно из какого сырья он сделан. Я пробовал разные спирты – и медицинский, и спирт «Люкс», из которого делают практически всю современную водку, и какой-то архивный советский питьевой спирт в пивных бутылках. Весь он совершенно одинаков – без вкуса, цвета и запаха. Его пары обжигают дыхательные пути, а сама жидкость – нёбо и пищевод. Соответственно водка из этого спирта получается такая же. Поэтому все производители добавляют туда всевозможные смягчители – сахар, глюкозу, а в дешёвые сорта глицерин. Ведь просто разбавленный водой спирт тяжело пить. Даже на сто процентов зерновой спирт «Альфа» и украинское ноу-хау под романтическим названием «Пшеничная слеза», из которого делают популярную водку «Хортица», сами по себе не обеспечивают мягкости конечному продукту.

Как-то я писал серию статей для одного сайта о различных сортах водки. В процессе, разумеется, ознакомился с описанием всех этих напитков на их официальных сайтах. Производители всячески нахваливают там свой товар, красочно расписывая мягкий вкус, бархатное послевкусие и нежный аромат. Возможно, я бы поверил этим гимнам качеству, если бы в разное время не пробовал как минимум половину этих водок лично. Ковыряние в подноготной возвращало меня снова и снова к давно сделанным выводам: любая водка – это вода и спирт,

алкоголь в чистом виде, напиток, чтобы напиться. Причём не важно, какая это водка – дешёвая, дорогая, известной марки или же гаражная «палёнка». Всё отличие сотен разных водок на магазинных полках – форма бутылки и цвет этикетки.

Именно в силу этих свойств отечественной водки я могу понять, когда она употребляется в компании, где люди целенаправленно собрались, чтобы коллективно приобщиться к бессознательному, и им всё равно, какими средствами это будет достигнуто. Наркомана не интересует запах, вкус и цвет наркотика, ему важен результат. Но мне совершенно непонятно распитие этого напитка наедине с самим собой, поскольку никакого эстетического и гастрономического удовольствия это занятие не может доставлять в принципе.

Оговорюсь, что речь здесь идёт именно о классической русской водке, точнее, о напитке, который безосновательно таковым считается. У меня нет вопросов к водке «Финляндия» или голландскому джину. Там совершенно другие технологии. Однако этим напиткам, а также виски, рому и прочему буржуйскому алкоголю отечественный потребитель, привыкший хлебать разбавленный этанол, предъявляет претензии как раз по поводу наличия посторонних запахов и вкусов. Мол, вискарь разит сивухой, а стоит при этом вагон денег, так что наша водка лучшая – и точка.

Действительно, единственным – правда, весьма сомнительным – достоинством русской водки является практически полное отсутствие сивушных масел. Что и неудивительно – откуда им взяться в чистом спирте-то? А вот в коньяке и виски сивушные масла присутствуют в весьма приличном количестве. Как раз их наличие, помимо прочего, и придаёт этим напиткам естественную мягкость, которой нет и в помине в обычной водке. И именно из-за их отсутствия ректификат никогда не станет коньяком, сколько бы его ни мариновали в дубовой бочке.

При этом высокая степень очистки и отсутствие примесей не спасают от головной боли. То есть дело не в сивухе? Или не только в ней?

Конечно же, есть вещи страшнее любой самой сивушной сивухи, которые прячутся в бутылках с бесцветной жидкостью. Но об этом её производители предпочитают скромно умалчивать.

Смешивание воды со спиртом – занятие не без подводных камней. Надо понимать, что чистой воды как таковой не существует в принципе. Вместе с водой в спирт попадает масса химических веществ, которые, вступая в реакцию друг с другом и со спиртом, образуют разнообразные соединения: иногда безвкусные и лишённые запаха, иногда отвратительные на вкус и вонючие, а иногда попросту ядовитые. Предполагается, конечно, что для производства водки на заводе используется некая «исправленная вода», то есть вода, прошедшая предварительную очистку. Но мы же знаем, как всё обычно делается в нашей стране. А если при этом производитель ещё и экономит на фильтрах, то это вообще катастрофа. Неприятный запах, противный вкус напитка и головная боль на следующий день после употребления гарантированы.

Почему не используют для производства водки дистиллированную воду? Да потому что эта вода, как и спирт, не имеет вкуса и запаха, и конечный продукт будет точно таким же. Поэтому вода должна быть умеренно минерализованная, с естественным вкусом. И от её состава и качества напрямую зависит, что получится на выходе.

Поскольку на вкус и цвет все фломастеры разные, не стану никому навязывать свою точку зрения. Коль уж вам по нраву разбавленный спирт, наслаждайтесь на здоровье. Но перепробовав разные сорта магазинного алкоголя, в конце концов, я пришёл к выводу, что самая лучшая водка – это коньяк. Если, конечно, уместно называть коньяком подкрашенную жжёным сахаром и обильно сдобренную ванилином смесь воды и дистиллята из отходов промышленной переработки винограда. Впрочем, если уж травиться, то хотя бы красиво и со вкусом.

3. В поисках альтернативы

Самогон, который мне впервые довелось попробовать, был ужасен. Во стократ ужаснее самой отвратительной водки. Пищевод, пропуская через себя эту мутную, зловонную жидкость, отчаянно извивался и скручивался в жгут, а желудок начинал конвульсивно сокращаться, изо всех сил пытаясь вернуть её обратно. После двух-трёх подобных дегустаций я окончательно пришёл к выводу, что эту гадость тоже пить нельзя. Причем, если водку в случае чего употреблять время от времени допустимо, то от самогона нужно держаться подальше. Поэтому всякий раз, когда мне предлагали оприходовать очередной образчик убойной деревенской сивухи, я поспешно убегал или притворялся мёртвым.

Но вот однажды мир в моих глазах перевернулся, посеяв в душе зерно сомнения.

Как-то обитатели соседнего офиса поднесли мне чайную чашку какого-то янтарно-жёлтого напитка с приятным конфетным запахом и сказали: «Пей!». «Что это?» – опасливо поинтересовался. «Ты пей! – был ответ. – Потом расскажешь».

Неизвестный напиток был весьма неплох на вкус, но за этим вкусом чувствовались хорошо спрятанные градусы. В процессе употребления алкоголь особо не ощущался, но, провалившись в желудок, янтарная жидкость взрывалась подобно глубинной бомбе, наполняя всё тело изнутри мягкими, но мощными волнами тепла.

«Что это?» – повторил я свой вопрос, небольшими глотками приговорив содержимое чашки. На что мне просто ответили: «Самогон». Первая мысль, возникшая в моей медленно, но уверенно пьянеющей голове, была: «Не может быть!». Но чувства, опыт и соседи утверждали обратное.

Для чистоты эксперимента было заказано пару литров этого загадочного напитка. Дегустация в несколько подходов показала всё тот же результат: пить можно и даже нужно. Но не было ответа на главный вопрос: как отвратительная жидкость могла превратиться в напиток, по всем статьям превосходящий среднестатистический коньяк?

Как говорят, для западного человека в любом деле важен результат. А для восточного – процесс достижения результата. Так вот, в вопросе алкоголя я человек абсолютно восточный. Я хочу наслаждаться запахом и вкусом в ходе погружения в изменённое состояние. Главный критерий нормального алкоголя для меня – отсутствие желания его немедленно чем-то запить или закусить после принятия очередной дозы. Хороший же алкоголь, кроме вышеперечисленного, должен ещё иметь красивый цвет, приятный запах и хороший вкус. Абсолютное большинство водок этому критерию не соответствуют даже минимально. Пили мы и знаменитый «Русский стандарт», и «Хортицу» во множестве её ипостасей, и ещё много чего. Дешёвые сорта неизменно разят ректификатом и различаются лишь степенью дрянности. В более дорогой водке смягчители и ароматизаторы заглушают спирт, что позволяет пить её относительно комфортно. Однако смаковать её небольшими глотками, как любят делать французы со всем, что горит, не получится.

Впрочем, русские люди – не французы. Русские люди должны пить водку. Потому что русский человек рождён для страданий. Вы почитайте Достоевского и прочих классиков. Герои этих произведений не могут пить вино, портвейн или, упаси Бог, какой-то там коньяк. Только один напиток к лицу русскому человеку – водка, горькая, как сама жизнь.

В окопах двух мировых войн французским солдатам раздавали – страшно сказать! – вино! Но суровый русский солдат не будет хлебать какую-то бормотуху. Суровый русский солдат примет сто грамм такого же сурового напитка – и пусть весь мир содрогнётся!

Советские виноделы даже в креплёные вина вроде портвейна додумались лить ректификат. Никакого виноградного спирта – только хардкор!

Но мы-то не герои Достоевского, нам страдать ни к чему. Мы хотим получать от алкоголя удовольствие – и гастрономическое, и эстетическое. Поскольку водка для этого мало подходит, нужно искать ей замену.

На некоторое время я обрёл утешение в коньяке. Хотя все дешёвые отечественные коньяки – это та же водка, только сделанная из виноградного спирта и окрашенная жжёным сахаром. Среди них найдётся немало ужасных вещей похуже самой отвратительной водки. Как-то нами был куплен коньяк «ЖЗЛ», который не смог заставить себя выпить даже мой собутыльник-юрист, прожжённый алкоголик, вливавший в себя ни разу не поморщившись по две бутылки водки в течение рабочего дня. Попадают и более-менее пристойные экземпляры. Например, коньяк «Закарпатский» или одесский «Болград». Последний, конечно, сильно смущает своим неестественно тёмным цветом – его явно красили, потому что для настоящего коньяка такой цвет ненормален. Чтобы так потемнеть, коньяк должен лет пятьдесят провести в бочке и превратиться в спиртовой экстракт дуба с парализующим челюсти, вяжущим древесным вкусом. А «Болград» на вкус весьма недурён. Во всяком случае, не хуже «элитных» коньяков категорией немного повыше.

Виски и ром, будучи единожды опробованными, не вызвали у меня желания повторить. Потому что, будучи вдвое дороже нашего заурядного, но вполне съедобного коньяка, они оказывались раза в три хуже. Впрочем, скорее всего, это были какие-то гаражные поделки на основе ректификата. А приличный виски, действительно пахнущий шоколадом и ванилью, никак не вписывался в наши бюджеты и по этой причине для регулярного потребления совершенно не годился.

Разумеется, в процессе дегустации, а также до и после оной меня одолевали различные вопросы. Например, почему из вполне приличного спирта без запаха и вкуса получается такая мерзкая и вонючая водка? Почему напитки с одним и тем же названием так разительно отличаются друг от друга? Откуда такая дикая разница в цене между очень похожими сортами алкоголя? И самый главный – как из зловонной, тошнотворной жидкости под названием самогон получается нечто, вполне приятное по вкусу и запаху?

К тому времени я, во-первых, свёл близкое знакомство с несколькими шедеврами самогонварения, а во-вторых, выяснил, что виски и коньяк – это тоже самогон, только прошедший определённую обработку. Сам собой напрашивался вывод, что всё дело в некой технологии, а ужасное качество магазинного алкоголя – в её нарушении, спешке и экономии на ингредиентах в погоне за длинным рублём.

Рассуждая дальше в этом направлении, я пришёл к мысли, что стоит лично попробовать произвести алкоголь в домашних условиях.

Надо сказать, что раньше я уже пробовал заниматься чем-то подобным. В школьные годы мы делали из подножного корма самодельное пойло, которое называли вином. На самом же деле это была фруктовая брага – перебродившая смесь ягод и фруктов, воды и сахара, обильно насыщенная пузырьками углекислого газа и потому, несмотря на весьма малую крепость, обеспечивавшая сногшибательный эффект для наших нетренированных организмов. Но теперь речь шла о крепком алкоголе, потому что пиво, вино и прочая слабоалкоголка были уже неинтересны.

Воспроизвести хотелось то, что оставило наиболее приятные впечатления, – коньяк. В распоряжении был только этиловый спирт, поэтому было принято решение делать коньяк из него. Забегая наперёд, скажу, что занятие это оправданно только лишь в том случае, если вкусовые качества магазинного коньяка нижней ценовой категории вас вполне удовлетворяют, и при этом у вас есть доступ к запасам дешёвого или вовсе бесплатного спирта. Происхождение спирта при этом значения не имеет и на результат не влияет, что бы там не рассказывали про преимущества «Альфы» перед «Люксом», а «Люкса» перед «Экстрой» и спиртом высшей очистки. Вообще, самый химически чистый – это медицинский спирт, в котором почти

нет примесей. Но его не используют для промышленного производства алкоголя, потому что делают из непищевого сырья – древесины или даже отходов нефтеперерабатывающего производства. Впрочем, «зерновой» спирт «Люкс» зерновым тоже является чисто номинально – для его производства используется и картофель, и кукуруза, и ещё неизвестно что. Из пшеницы и ржи делают спирт «Альфа», однако водка на его основе по вкусу ничем от «люксовой» не отличается.

Впрочем, на мой взгляд, всё это несущественные нюансы, часто используемые в маркетинге для пиара той или иной марки водки. Для химика C_2H_5OH всегда C_2H_5OH , и неважно, чем это было первоначально – кучей опилок или гнилой картошкой. Три-четыре процента примесей здесь не играют никакой решающей роли, если, конечно, это не цианистый калий. А паршивое качество водки – это закономерный итог экономии, когда спирт разводят водой из ближайшей канавы. Некоторые дельцы вообще вместо этилового льют изопропиловый спирт, используемый в лакокрасочной промышленности. Эффект тот же, однако опьянение и похмелье сопровождаются тяжелейшими симптомами алкогольного отравления. Помереть от такой водки вряд ли получится – организм отключается раньше, чем примет смертельную дозу. Но вот ощущения после неё хуже некуда.

Итак, я приступил к экспериментам над домашним коньяком, имея в своём распоряжении спирт-ректификат и кое-какие теоретические познания в области алхимии. Строго говоря, этот напиток называться так не может. Как, впрочем, и магазинные суррогаты. Ведь оригинальный коньяк производится из определённых сортов белого винограда, выращенных на берегах реки Шаранты. И даже дуб для бочек используется только двух видов. Но, поскольку отечественные производители не гнушаются писать слово «коньяк» на любой спиртосодержащей жидкости коричневого цвета, мы тоже будем его использовать.

Первый вопрос, который встал передо мной – какой водой стоит разводить спирт? Я уже имел опыт приготовления самодельной «водки» из спирта, воды и глюкозы. И эти эксперименты показали, что использование дистиллированной воды делает полученный напиток безвкусным, пресным, в общем, никаким. Вода из-под крана даёт непредсказуемый, в большинстве случаев, не очень хороший результат – вплоть до появления осадка неизвестного состава. За неимением ничего лучшего, пришлось остановиться на бутилированной воде из магазина. Хотя и тут не обошлось без подводных камней. В этой воде тоже немало примесей, которые могут проявляться по-разному.

Вообще, самый лучший вариант в домашних условиях – прогнать воду через бытовой угольный фильтр. Когда у нас появился такой кувшин со сменным картриджем, это сразу решило все проблемы. Любая вода – хоть водопроводная, хоть из магазина – на выходе освобождается от избытка солей, щелочей и прочих примесей, которые могут агрессивно проявить себя в компании спирта.

При смешивании спирта с водой общий объём полученной смеси уменьшается. Если смешать пол-литра спирта и пол-литра воды, литр водки не получится, получится 950 миллилитров. Это явление называется контракция. Вообще объём спирта нестабилен и меняется в зависимости от температуры. Спиртомер покажет разный процент спирта в холодной водке и в тёплой. Поэтому существует общепринятый стандарт – определять объём спирта при 20⁰С.

В интернете найдётся немало рецептов суррогатного коньяка, в том числе популярный «коньяк по-латгальски».

Коньяк по-латгальски

Спирт разведённый водой до 50% (также используются водка или самогон) – 3 литра;

дубовая кора (или обожжённая дубовая щепка) – 2 столовые ложки;

сахар – 3 столовые ложки;

гвоздика – 3 бутона;

кориандр – на кончике ножа;

мускатный орех – 0,5 грамма.

В оригинальном рецепте в качестве основы используется 50-градусный самогон. Именно использование самогона позволяет приблизить напиток по вкусовым характеристикам к настоящему коньяку. Спирт-ректификат или магазинная водка дадут весьма отдалённый эффект. Также вместо дубовой коры лучше использовать обожжённую щепу.

Сахар растворить в 100 мл спирта, смешать все ингредиенты в банке и настаивать в течение десяти дней. При более длительной выдержке регулярно проверяйте качество – свойства коры непредсказуемы и, если передержать, можно запросто испортить вкус напитка.

Готовый коньяк профильтровать, разлить по бутылкам и оставить созревать на месяц.

Я опробовал несколько рецептов и пришёл к следующим выводам.

Во-первых, использование дубовой коры крайне нежелательно. Лучше брать дубовую щепу. Кора ведёт себя слишком агрессивно, быстро окрашивает спирт и насыщает его дубильными веществами. Если её предварительно не вымочить, то в итоге вместо коньяка у вас получится отличный эликсир для полоскания зубов.

Во-вторых, чем меньше ингредиентов, тем лучше. Не стоит сыпать в настой соду, ванильный сахар, специи, чай и прочее. Они сделают вкус ненатуральным. Идеальный состав – это спирт, вода, дубовая щепка и немного сахарного колера. Если у вас есть под рукой натуральная ваниль, можно добавить её в очень небольшом количестве. Ванилин же использовать однозначно не советую – он даёт специфический, совсем не коньячный привкус и такой же запах.

В-третьих, – и это самое главное – как ни старайся, спирт-ректификат виски или коньяком не станет. Позже, когда у меня в хозяйстве появились дубовые бочки, я пробовал выдерживать спирт в них. Но результат был вполне предсказуем – на выходе получился вполне приемлемый суррогат, но никак не коньяк.

Суррогатный коньяк из спирта-ректификата и дубовой коры

Вода – 1 литр

Спирт-ректификат – 1 литр

Дубовая кора – 3 столовых ложки

Сахар – 1 столовая ложка

Кору предварительно замочить на сутки в горячей воде. Высушить в духовке.

Смешать воду, спирт и подготовленную кору. Настаивать 1-2 недели.

Сахар расплавить на огне, влить в настой дубовой коры, перемешать.

Смесь настаивать ещё неделю. Коньяк готов.

Самый приемлемый результат моих попыток сделать из ректификата нечто похожее на коньяк был достигнут следующим образом.

Аптечную дубовую кору следует предварительно вымочить. Брать при этом нужно именно кору – характерные крупные кусочки в картонной коробке, а не непонятную пыль в пакетиках, похожих на одноразовый чай. Я заливал кору горячей водой и оставлял на ночь. Затем сушил. Сушить можно в духовке, а можно обжарить на сковороде, разумеется, без масла.

Литр воды и литр спирта смешивается в стеклянной банке. В процессе может наблюдаться лёгкое помутнение и повышение температуры. Имеет смысл дождаться, пока закончатся все химические реакции, то есть жидкость станет прозрачной и остынет. Тогда можно всыпать кору – примерно три столовых ложки на указанный объём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.